

Святитель
ФЕОЛИПТ
ФИЛАДЕЛЬФИЙСКИЙ

АСКЕТИЧЕСКИЕ
ТВОРЕНИЯ
ПОСЛАНИЯ

Феолипт Филадельфийский
Аскетические творения. Послания

«Сибирская Благовонница»

2018

УДК 281.1+252.1

ББК 86.372-6

Филадельфийский Ф.

Аскетические творения. Послания / Ф. Филадельфийский —
«Сибирская Благовонница», 2018

ISBN 978-5-906911-80-3

Святитель Феодипт Филадельфийский (1250 – ок. 1326) – одна из самых ярких личностей в истории святоотеческого богословия и византийской церковной письменности. Его можно считать первым представителем поздневизантийского исихазма и учителем святителя Григория Паламы. К сожалению, до недавнего времени творения этого выдающегося подвижника и духовного писателя были практически неизвестны. Лишь одно из них, в неполном и некорректном виде, было опубликовано в греческом «Добротолубии», а затем вошло в церковнославянское и русское «Добротолубие». Лишь в самом конце XX века было обнаружено большое количество сочинений Филадельфийского святителя, которые были изданы независимо друг от друга двумя учеными: канадским Р. Синкевичем и греческим И. К. Григоропулу. Начиная с 2000 года профессором А. И. Сидоровым начата работа над комментированным переводом этих сочинений, в которой посильное участие принимал и иерей Александр Пржегорлинский. Отдельные переводы творений святителя публиковались в различных периодических изданиях («Альфа и Омега», «Сретенский сборник» и др.). Затем было решено собрать корпус аскетических творений и писем свт. Феодипта и издать их отдельной книгой, снабдив ее вступительной статьей и приложением.

УДК 281.1+252.1

ББК 86.372-6

ISBN 978-5-906911-80-3

© Филадельфийский Ф., 2018
© Сибирская Благовонница, 2018

Содержание

Жизнь, церковное служение и литературная деятельность свт. Феолипта Филадельфийского ¹	8
Оглашения	16
Оглашение I	16
Оглашение II	18
Оглашение III	20
Оглашение IV	24
Оглашение V	26
Оглашение VI	29
Оглашение VII	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Святитель Феолитт Филадельфийский

Аскетические творения. Послания

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р17-712-3288

Святитель Феолитт Филадельфийский

*Вступительная статья, перевод и комментарии А. И. Сидорова
При участии священника Александра Пржегорлинского*

Жизнь, церковное служение и литературная деятельность свт. Феолипта Филадельфийского¹

А. И. Сидоров

Жизнь и церковное служение

Главный наш источник относительно жития Филадельфийского святителя, Никифор Хумн, в своей «Эпитафии» (Р. 187–188)² пишет, что родом он был из Никеи. Весьма смутное указание на происхождение свт. Феолипта служит, скорее всего, указанием, что его биограф ничего не знал ни о родителях, ни об обстоятельствах воспитания будущего митрополита. Возможно, семья святителя занимала очень скромное положение в социальной иерархии византийского общества. Год рождения его определяется как 1250 или 1251.

Творения самого свт. Феолипта и свидетельство Иоанна Кантакузина предполагают, что он обладал вполне приличным светским («внешним») образованием³. Однако судя по дальнейшему течению жизни святителя, основу основ становления его личности составляло прежде всего церковное и особенно монашеское воспитание. Никифор Хумн пишет, что в Никее («митрополии благочестия» – εὐσεβείας μητρόπολιν) были у Феолипта отцы и наставники, «учители догматов Духа», под руководством которых происходило возмужание его, в первую очередь духовное (οὐχι σωματικῆς μόνον ἡλικίας, ἀλλὰ καὶ ψυχικῆς κατὰ Χριστόν ἐλπίδóσεως); здесь он постигал науку рассуждения над Священными Писаниями и глаголами Духа (μελέτην γραφῶν ἱερῶν καὶ λογίων τοῦ Πνεύματος), здесь научался страху Божию и поучался в заповедях Господних (Р. 188–189). Позднее, уже будучи женатым и рукоположенным в сан диакона, святитель почувствовал тягу к монашеской жизни и, видимо, в окрестностях Никеи присоединился к другим подвижникам. Претерпев многие искушения и духовные брани, он нашел себе одного мудрого и опытного старца⁴, под водительством которого постиг высокую науку подлинной жизни по Богу, то есть делания и созерцания, трезвения ума и т. д. С чем был связан столь решительный поворот в жизни свт. Феолипта, сказать трудно. Скорее всего, то было внутреннее призвание, тот Божий зов в душе, противиться которому он не смел.

Никея до 1261 года была столицей Византийской империи, поскольку Константинополь, захваченный крестоносцами, находился под властью латинян. Когда Михаил VIII Палеолог отвоевал обратно град Константина, изгнав оттуда латинян, то, казалось, прежняя империя возродилась. Однако угроза нового крестового похода, а также опасность со стороны турок поставили державу ромеев в сложную ситуацию. Поэтому, исходя из утилитарно-политических соображений,

Михаил Палеолог решился на заключение церковной унии с Римом, которая состоялась в Лионе в 1274 году. «Как и следовало ожидать, Михаил встретил упорное сопротивление к введению унии со стороны громадного большинства греческого населения»⁵. Среди наиболее непримиримых врагов унии оказался и Феолипт. Он был схвачен и предстал перед судом, на котором, по свидетельству Никифора Хумна (Р. 204–206), присутствовал и император (скорее всего, это происходило в 1276–1277 годах). Между Михаилом Палеологом и Феолиптом состоялся диалог⁶. Император стал спрашивать исповедника о его родине и происхождении, на что тот ответил, что речь в данном случае должна идти о другом: «О Христе и правом исповедании, данном нам от Него» (υπέρ Χριστοῦ καὶ τῆς ὀρθῆς ομολογίας τῆς παρ αὐτοῦ δοθείσης ἡμῖν). Когда император спросил: неужели «мы» кажемся Феолипту нехристианами, тот изрек,

что не клятвами и словами, а делами и поступками (ἔργοις δὲ καὶ πράγμασι) следует удостоверять в истине, затем прямо обвинил василевса и сторонников в извращении Священных Писаний. На это император в гневе ответил: «Священные – мы!» (τάς ιεράς ημεῖς!). Присутствующие, побуждаемые разъяренным царем, стали избивать исповедника, и только бывший там же Александрийский патриарх Афанасий II утихомирил вошедших в раж придворных. После этого Феолит был отправлен в темницу⁷.

Сколь долго продолжалось заточение молодого исповедника, сказать трудно, но, видимо, оно не было, как указывает Никифор Хумн, кратковременным (διὰ καρτερεῖ κάνταῦθα χρόνον οὐχί μικρόν). После освобождения свт. Феолит возвращается на родину и здесь опять избирает жизнь монашескую, а точнее, отшельничество (ζην καταμονας ελομενος και εαυτω μόνο και τῷ Θεῷ προσλαλεῖν). На сей раз ему пришлось испытать сильнейшее искушение. Молодая и красивая жена Феолита, которая, вероятно, первоначально согласилась на его избрание трудной иноческой стези, затем, побуждаемая, по словам Никифора Хумна (Р. 210–211), лукавым, пришла к келлии своего бывшего мужа, ставшего отшельником, и стала убеждать его вернуться в лоно супружеской жизни. Мужа она упрекала в том, что он отказывается от брака, им же некогда добровольно избранного, и приписывала ему мнение, будто он считает, что пребывающие в супружестве погибнут, а спасутся только те, которые отвергли его⁸. Феолит увещевал ее возлюбить паче всего Божие, а не принадлежащее миру, но его увещевания не производили должного действия. Подобное искушение продолжалось около года⁹, пока подвижник Христов не преодолел, с помощью Божией, его. Вообще, можно констатировать, что отношения молодого Феолита с супругой, как их изображает Хумн, оставляют много вопросов. Как бы то ни было, но, по сообщению того же источника (Р. 212), Феолит стяжал в своем родном городе широкую известность как защитник Православия и духовный наставник: многие приходили к нему за назиданием и духовным утешением.

Церковное Предание устойчиво связывает свт. Феолита с Афоном. Это нашло отражение и в «Добротолубии», где говорится: «Сначала он проходил подвижническую жизнь на Святой Горе»¹⁰. В «Афонском Патерике» уточняется, что молодой Феолит начал подвизаться на Афоне еще до Лионской унии и арестован был уже здесь¹¹. Учитывая тот факт, что будущий святитель был еще очень молод, когда он подвергся аресту, то свидетельство о его пребывании на Афонской Горе до этого ареста и о том, что за столь краткое время он достиг здесь высот духовного преуспевания, вряд ли следует признать достоверным. Но само пребывание его на Святой Горе не следует подвергать сомнению, только срок этого пребывания, скорее всего, необходимо отодвинуть на более поздний период. Напрашивается предположение, что свт. Феолит, вернувшись в Nikeю и некоторое время предавшись здесь строгому подвижничеству, в какой-то момент поспешил на Афон для усовершенствования в «высшей духовной науке», то есть в стяжании равноангельского жития, ибо Святая Гора тогда была, несомненно, наипервейшей академией духовной жизни и богомудрия. Духовная дочь святителя – Ирина Хумнена Палеологиня (в монашестве Евлогия)¹² – весьма точно указывает, что он стал архиереем в 33 года, до этого 8 лет подвизаясь как монах¹³. И вероятным представляется также то, что дополнительным побуждением его решения покинуть родные места служило желание избежать повторных искушений со стороны супруги, которая, как можно думать, осталась жить в Nikee. Очень возможно, что до Афона Феолит некоторое время подвизался на Горе св. Авксентия в Вифинии, где получил великую пользу от духовных собеседований с неким подвижником по имени Нил, которого Никифор Хумн (Р. 217) называет «великим» и который, как предполагают, тождественен преп. Нилу Италийцу¹⁴. Уже после «школы», пройденной на Горе св. Авксентия, Феолит отправился на Афон. Весьма важным свидетельством в пользу его пребывания здесь является и повествование свт. Филофея Константинопольского, который,

говоря о начале подвижнического пути свт. Григория Паламы, когда тот постигал начатки добродетелей (смиренномудрия, целомудрия и т. д.), замечает: «Этому научал, вместе с другими, Григория и тот подлинный светоч Филадельфийской церкви – Феолипт, который от того безмолвия и священного сожития Святой Горы (εκ της ίερας εκείνης ησυχίας τε και ξυναυλίας του της άγιότητος όρους) перешел или, точнее, взошел на святое предстояние церковное. Он был отцом из названных выше отцов, введшим Григория в таинство [всего] наипрекраснейшего (μυσταγωγος των καλλίστων); когда Григорий еще жил в мирской суете, он был наилучшим образом посвящен Феолиптом в священное трезвение и умную молитву, о навыке которой тот чудным образом поведал [ученику]»¹⁵. Согласно этому ценнейшему сообщению, не верить которому у нас нет никаких оснований, свт. Феолипт был возведен на Филадельфийскую кафедру тогда, когда он был уже хотя и молодым, но известным афонским подвижником. Почему об этом умалчивает Никифор Хумн, главный жизнеописатель святителя, остается неизвестным. Не вызывает сомнений и тот факт, что учеником Феолипта был выдающийся столп Православия свт. Григорий Палама; его Феолипт назидал, уже став архиереем, во время своих неоднократных посещений Константинополя. В «Триадах» свт. Григорий, защищая исихазм, ссылается на преп. Симеона Нового Богослова и преп. Никифора Исихаста, а затем говорит: «Да только ли старые (древние – τους παλαιούς) святые? Мужи, свидетельствовавшие незадолго до нас и отличавшиеся силой Святого Духа, передали нам то же самое из собственных уст (ή ήμιν διά στόματος οικείου παρέδωκαν). Я говорю о богослове – воистину богослове и достовернейшем созерцателе (тайнозрителе – ελόπτην) истины Божиих тайн, – о прославившемся при нас достоименном Феолипте, предстоятеле Филадельфийской церкви, вернее, светильнике, озарявшем из нее вселенную (мир – τον κόσμον)»¹⁶.

Следовательно, приблизительно в 1283 году свт. Феолипт был возведен на Филадельфийскую кафедру. Как то замечает Евлогия (Ирина Хумнена Палеологиня), до своего призвания (про ταύτης της κλήσεως) сей боголюбивый муж не отдавал себя таковому делу (ούκ εαυτόν εις τό τοιούτον έργον – те есть не был, вероятно, иеромонахом), а проживал в пустынных местах¹⁷. Избрание Феолипта было связано, скорее всего, с серьезнейшими переменами в Византийской державе, сказавшимися на судьбе Православной Церкви. В конце 1282 года умирает Михаил VIII Палеолог и на трон вступает его сын Андроник II Старший – как политик и государственный муж, намного уступающий своему отцу, но человек, искренне преданный Православию. Одним из первых его деяний было расторжение ненавистной многим подданным византийского василевса унии и низложение патриарха Иоанна Векка, главного сотрудника Михаила Палеолога в проведении униональной религиозной политики¹⁸. После краткого патриаршества престарелого Иосифа, вскоре умершего, на Константинопольскую кафедру был возведен Григорий Кипрский (1283–1289 гг.) – человек, несомненно, выдающийся по своей учености, богатым дарованиям и поразительном трудолюбии¹⁹. Примечательно, что первоначально он был одним из активных соратников униональной политики императора Михаила, но затем встал в резкую оппозицию к унии. Подобное резкое изменение позиции Григория Кипрского вызывает ряд вопросов о причине подобного кардинального разворота, но этот разворот, несомненно, произошел²⁰. Пытаясь найти точный и ясный ответ на латинское учение о *Filioque*, Григорий, прежде всего в своем известном «Томосе», развил ряд идей по поводу учения о Святой Троице. Данный «Томос», который некоторые историки называют «ключевым догматическим документом» XIII века²¹, был сначала утвержден рядом православных архиереев на Влахернском соборе 1285 года, но вскоре некоторые формулировки в нем, главным образом тезис о «вечном проявлении Святого Духа через Сына», вызвал серьезную оппозицию, к которой примкнул и свт. Феолипт. В результате этой оппозиции Григорий Кипрский был вынужден покинуть столичную кафедру²².

Как можно предполагать, основную часть времени свт. Феолитт уделял своим архипастырским обязанностям. Филадельфия была одним из важнейших малоазийских городов и славилась апостольской древностью своей церкви²³. Никифор Хумн (Р. 217) называет ее «градом христианнейшим» (πόλεως χριστιανικιώτατος) и многолюднейшим, замечая, что Феолитт стал здесь предстоятелем народа верующего и боящегося Господа. В первое патриаршество Афанасия I (1289–1293 гг.) мы не имеем никаких сведений о внешней деятельности свт. Феолитта: скорее всего, он пребывал в Филадельфии, занимаясь делами митрополии. При патриархе Иоанне XII Косме (1294–1303 гг.) он уже активно вступает в сложные перипетии церковных и политических событий своей эпохи. Частично это объясняется тем, что свт. Феолитт заимел весьма прочные связи при константинопольском дворе: тесные отношения поддерживал он с весьма влиятельным сановником – великим логофетом Феодором Музалонем, одним из образованнейших людей того времени. Когда в 1294 году Феодор Музалон умер, то логофетом стал ближайший друг и духовное чадо Феолитта – Никифор Хумн, который, как отмечалось, являлся его биографом и панегиристом. Дочь Никифора, также уже упоминавшаяся Ирина Хумнена Палеологиня (монахиня Евлогия), на протяжении многих лет окормлялась у святителя. Вероятно, и некоторые другие влиятельные лица из столичной аристократии ценили Филадельфийского митрополита и признавали его духовный авторитет. Все это поневоле вовлекало свт. Феолитта в сложные переплетения церковно-политических обстоятельств. Особые отношения сложились у Филадельфийского митрополита с патриархом Иоанном XII, и можно отметить, что в их судьбе было много общего²⁴. Иоанн когда-то был женатым священником, но затем, по добровольному согласию с женой, покинул белое духовенство и принял монашеский постриг. Проявил ревность к Православию, не признав Лионской унии, за что был отправлен в ссылку. Андроник II приблизил его к себе, избрав своим духовником, а затем, под влиянием василевса, смиренный монах возведен был на столичную кафедру. Однако вскоре между ним и императором начались трения. Одним из моментов этих трений было назначение главнокомандующим византийскими войсками на Востоке Иоанна Тарханиота – весьма влиятельного деятеля арсенитского раскола. Патриарх сопротивлялся такому назначению, и его активно поддержал свт. Феолитт: в результате Тарханиот был смещен с этой должности. Филадельфийский митрополит также поддержал патриарха и в спорном деле восстановления Иоанна Хилла на Ефесской кафедре (1301 г.). Особенно сближала Иоанна XII со свт. Феолиттом общая принципиальная позиция по отношению к арсенитам, не предполагающая никаких компромиссов с этими раскольниками. Поэтому когда Иоанна XII удалили с константинопольской кафедры, то это было, видимо, тяжелым обстоятельством для свт. Феолитта. Во второе патриаршество Афанасия I (1303–1309 гг.) он почти не участвует в церковно-политических делах. Хотя и этот патриарх был строгим ревнителем благочестия²⁵, но, как кажется, отношения с ним у Филадельфийского митрополита не сложились. Впрочем, сведений о серьезных конфликтах между ними у нас не имеется.

Открытый разрыв с Константинопольской кафедрой произошел у свт. Феолитта при патриархе Нифонте I (1310–1314 гг.), причем обстоятельства этого разрыва остаются до сих пор во многом неясными. Причиной столь печального события послужил все тот же арсенитский раскол, восходящий еще к царствованию Михаила VIII Палеолога²⁶. Патриарх Арсений (1255–1267 гг.), человек во многих отношениях вполне достойный и заслуживающий уважения, отлучил первого Палеолога от Церкви за его преступное деяние – ослепление малолетнего законного наследника Иоанна IV Ласкариса. В результате патриарх был низложен и сослан, скончавшись в ссылке (1273 г.), но его сторонники, к которым примкнули пестрые элементы различных оппозиционных Палеологам социальных слоев, остались непреклонными и под предлогом соблюдения строгой акривии откололись от Церкви. Хотя Лионская уния и противостояние ей основной массы православных в Византии отодвинули этот раскол на задний

план, но арсениты продолжали сохранять свое внутреннее единство и ждали удобного момента для нового выступления. Этот момент наступил в царствование Андроника II, который, чтобы восстановить религиозный мир в государстве, пошел на самые широкие уступки арсенитам. По его указанию патриарх Нифонт I принял все унижительные для православных требования раскольников: в храме Святой Софии на патриарший трон торжественно водрузили мощи Арсения, в мертвые руки которого была вложена «разрешительная грамота», всенародно прочитанная Нифонтом. Все православные должны были подвергнуться епитимии: священнослужители обязаны были воздерживаться от совершения богослужений в течение сорока дней, а на мирян наложен был сорокадневный пост. Свт. Феопит в это время отсутствовал в столице, поскольку Филадельфия находилась в турецкой осаде, но условия примирения с раскольниками для него были абсолютно неприемлемы, ибо в арсенитской схизме он видел не меньшую опасность для Православной Церкви, чем в ереси «латиномыслящих». Полемизируя против раскольников, «святитель Феопит оставляет в стороне всю политическую, социальную, догматическую, каноническую подоплеку арсенитского раскола, но опускается к самым глубинным его корням, разветвившимся в человеческой душе, питающимся соками греха, таящегося в человеке. Именно здесь лежит основание всех иных причин и предпосылок схизмы. Все же арсенитские претензии – канонические, догматические – есть не что иное, как смоковые листья, под которыми первые люди прятали наготу своего греха»²⁷. Поэтому он, единодушно поддержанный, судя по всему, своей паствой, прервал общение с патриархом Нифонтом. Прерывая связь с Константинопольским патриаршим престолом, Филадельфийский архипастырь исходил из принципиальных соображений, считая, что исцеление раскола может осуществиться не чисто внешними решениями, а искренним внутренним покаянием раскольников. Его точка зрения резко дисгармонировала с позицией патриарха и императора²⁸. Сколь долго продолжался данный разрыв, установить трудно, но, скорее всего, это общение было вновь восстановлено в патриаршество Иоанна XIII Глики (1315–1319 гг.), хотя некоторые исследователи придерживаются чуть более поздней датировки (1321 г.). Однако источники указывают на то, что свт. Феопит принимал участие в Константинопольском соборе 1317–1318 годов.

Ситуация в самой Филадельфии отнюдь не способствовала отлучкам митрополита: город напоминал небольшой остров, затопляемый со всех сторон нашествиями турок. Уже в 1304 году он подвергся суровой турецкой осаде и был освобожден лишь при помощи каталонских дружин Рожера де Флора²⁹. Свт. Феопит оставался в Филадельфии, всячески укрепляя мужество ее защитников. Каталонский хронист Франческо де Монкада, описывая освобождение города, пишет: «Жители Филадельфии, освобожденные доблестной каталонской армией от осады, которая так измучила их, вышли встречать освободителей. Их возглавляли правители и Феопит, их епископ, человек редкой святости, чьи молитвы сделали для защиты города больше, чем оружие обороняющихся»³⁰. Однако жители Филадельфии недолго наслаждались миром: в 1310 году турки опять осадили город. Осада на этот раз сопровождалась жесточайшим голодом. По описанию Никифора Хумна (Р. 230–234), «нечестивцы» воспользовались отсутствием войск, которые отправились в поход, и внезапно окружили Филадельфию. Свт. Феопит прилагал все усилия, чтобы облегчить участь страдающих от голода сограждан: он собственноручно готовил пищу для своей паствы, сделавшись «неким новым хлебопеком» (καλὸς τις ἀρτοποιός) и став «питателем и отцом», а также пастырем, «полагающим жизнь свою за овец» (Ин. 10,11). Затем святитель сам вышел из города и встретился с турецким военачальником (τον τὸν πολέμοῦντων φύλαρχον). И этот «дикий и нечестивый варвар», по словам Никифора, «едва увидел тебя, как тронулся одним взглядом на тебя; потом еще более укротился от твоего голоса и присмирел чрез беседу твою, и преклонился перед всемогущими мудрыми увещаниями твоими, и почтивши, весьма почтивши, отпустил тебя с благоговением и торжеством. А сам, рассеявши всякий страх для города, оставил его и отступил, дав ему,

кроме того, съестных припасов и от прежнего неистовства к городу перейдя к великому благоволению»³¹.

Одним из последних общественных деяний свт. Феолипта, о котором сохранились сообщения в источниках, было участие в попытке примирения Андроника II Старшего с его мятежным внуком и соправителем Андроником III Младшим в 1320–1321 годах. Однако эта попытка в конечном счете окончилась неудачей, и святитель возвратился в Филадельфию. В своем последнем послании к монахине Евлогии он пишет: «Сразу же после того, как я покинул [Константинополь], я еще пребывал в здравии, а все остальное время провел лежа в постели. Думаю, что я приближаюсь к концу [своего земного поприща]»³². Предчувствие не обмануло его: вскоре святитель отошел ко Господу. Никифор Хумн (Р. 236) описывает его кончину так: за день до разрешения от тела он делает праздник (ἡμέραν ἑορτῆς ποιεῖται) для своей паствы, призывает всех сограждан, вразумляет, научает и наставляет их. Затем, благословив и запечатлев их крестным знамением, повелевает своему келейнику-монаху закрыть двери «домика» (τοῦ οἰκίγκου). Почувствовав приближение Христа, он повелел прислуживающему снять образ Господа и возложить его на свою грудь. Затем, склонив голову, предал дух свой Христу и Всесвятому Духу, ради Которого подвизался великими и светлыми подвигами. Эта блаженная кончина святого произошла, скорее всего, в 1322 году, хотя некоторые исследователи относят ее к 1325 году.

Литературная деятельность

До XX века об обширном литературном наследии свт. Феолипта было известно очень мало. Практически только два творения его, вошедшие в состав греческого, славянского и русского «Добротолюбия»³³, были знакомы православному читателю. В XX веке были обнаружены две рукописи XIV века – Ватиканская (*Otobonianus graecus* 405) и Александрийская (*Alexandrinus graecus* 131), содержащие корпус творений свт. Феолипта. Основная заслуга в открытии этих рукописей принадлежит С. Салавиллю, который и начал публиковать (хотя и отрывочно) вновь обнаруженные творения святителя³⁴. Спустя довольно продолжительное время Х. В. Буйер опубликовал еще одно сочинение свт. Феолипта: «Оглашение на Преображение Господне»³⁵. Изучением эпистолярного наследия Филадельфийского святителя занялась А. К. Геро³⁶, труд которой увенчался изданием всех пяти сохранившихся Посланий его³⁷. Два полемических произведения святителя, направленные против арсенитов, появились в свет благодаря трудам Р. Синкевича³⁸. Этому же ученому принадлежит и величайшая заслуга – издание всех аскетических творений свт. Феолипта, в которых наиболее ярко отражаются лучшие черты его святой личности³⁹. Одновременно с Р. Синкевичем и независимо от него работу над изданием полного корпуса творений Филадельфийского архипастыря осуществлял И. Григорову, однако результаты его трудов появились спустя четыре года после выхода в свет книги Р. Синкевича. Издание И. Григорову включает два тома: первый представляет собой солидную монографию, детально исследующую все грани жизни и творчества свт. Феолипта⁴⁰, а второй содержит текст всех творений его⁴¹. Эти творения греческий ученый подразделяет на следующие группы: 1) пять «Посланий» (издание их аналогично изданию А. К. Геро), 2) девять «Оглашений» (αἱ κατηχήσεις), 3) два «Увещания» или «Назидания» (αἱ παραινέσεις), 4) два «Монашеских установления» (οἱ μοναστικαὶ κανόνες). 5) десять «Слов о трезвении» (τα νηπτικὰ ἔργα), 6) два «Догматических произведения» (они суть два антиарсенитских трактата, о которых упоминалось выше), 7) два «Слова на особые случаи» (τα περιστασιακά ἔργα) – их можно обозначить как «Поучения к филадельфийцам» и 8) шесть поэтических (или гимнографических) сочинений.

Датировку творений свт. Феолипта далеко не всегда можно установить с более или менее определенной точностью: мнения издателей и исследователей здесь порой сильно расходятся. Например, сочинение «О трезвении и молитве» Р. Синкевич датирует 1307 годом, а И. Григоропулу – 1317 годом. Если следовать датировке греческого исследователя, то можно констатировать, что из «Посланий» святителя первое написано в 1308 году, а остальные – в 1321–1322 годах. «Оглашения» относятся к периоду 1318–1321 годов, «Увещевания» – к 1317 году, а «Монашеские установления» – к 1318–1319 годам. Как и у «Посланий», достаточно обширен хронологический диапазон «Слов о трезвении»: первое датируется 1308 годом, а остальные – 1317–1321 годами. Нет ясности относительно времени написания антиарсенитских трактатов святителя: оно определяется периодом 1285–1310 годов, но, скорее всего, ближе к первой дате⁴². «Почтения к филадельфийцам» произнесены и написаны, судя по всему, в 1299–1300 годах. Что же касается гимнографических творений свт. Феолипта, к которым он, возможно, и сам сочинял музыку⁴³, то их датировка весьма гипотетична и колеблется от 1296 до 1322 года.

Таким образом, основная литературная деятельность свт. Феолипта протекала в сравнительно небольшой период времени, но была достаточно интенсивной. Выделение отдельных жанров в его литературном наследии представляется во многом условным, ибо большинство сочинений святителя можно охарактеризовать как аскетические творения. Темы духовной брани, борьбы со страстями в процессе подвижнического *делания* и обретения духовного ведения в *созерцании*, немислимого без опыта *исихии*, а также темы подражания Христу в неусыпном подвиге смирения, стяжания даров Святого Духа, предвкушающей радости близости Царства Небесного, которое «внутри нас есть», и ряд других тем, постоянно встречающихся в святоотеческой аскетике, составляют главное содержание творений свт. Феолипта. Как и все святые отцы, он «традиционалист» в лучшем и высшем смысле этого слова, и именно такая верность Священному Преданию и позволяет раскрыться удивительной неповторимости его творческой личности. С молодых лет возвращенный Православной Церковью, «нашей общей Матерью», по его собственным словам, питающей своих чад, словно млеком, правотой догматов и чистотой жизни⁴⁴, святитель в своих творениях четко обозначает тот единственный тесный и узкий, но светлый и благодатный путь, которым и следует шествовать каждому православному христианину.

Перевод творений святителя в основном печатался в различных периодических изданиях. В своем переводе мы ориентируемся на издание И. Григоропулу, но в полной мере стараемся учитывать и издание Р. Синкевича (в скобках под названием каждого отдельного сочинения указывается обозначение его в издании канадского ученого). Обычно разбивка на главы каждого произведения дается по изданию И. Григоропулу, хотя в отдельных случаях, когда главы являются в нем слишком обширными, нам представлялось целесообразным разделять их на более мелкие части.

Святитель Феодитъ Филадельфийский

АСКЕТИЧЕСКИЕ
ТВОРЕНИЯ
.....
ПОСЛАНИЯ

Оглашения

Оглашение I

На светлый день Господень⁴⁵ и о смерти брата Льва (MD 17)

1. Сестры и матери⁴⁶, сегодняшний день, приносящий нам Воскресение Христово, побуждает меня говорить о нем, однако неожиданный исход из жизни сей и неподготовленная⁴⁷ кончина брата нашего Льва, по прозвищу Мономах, заставляет меня обращаться с речью к вам, возлюбленные, об исходе души для того, чтобы случайная и неожиданная смерть брата нашего [способствовала] нынешнему оглашению [еще сильнее] запечатлеть в сердцах ваших память смертную. Эта память должна пробудить вас, [избавить от] обдержавшего вас нерадения и побудить к [свершению] благих [дел. Тогда вы станете] постоянно ожидать смерть и бояться неожиданного прихода ее⁴⁸.

2. Знайте, сестры мои, что своими глазами вы зрели этого брата, он был вашим сотрапезником и спутником, и вместе вы пересекали море жизни сей⁴⁹. Но внезапно налетела буря смерти, отделила душу его от тела, предала тело его бездне земли, лишила здешней жизни, и, что более всего ввергает меня в печаль, душу его смерть застала неподготовленной⁵⁰.

3. Ибо смерть для человека есть закон естества и приговор Владыки, Который оправдывает того, кто удаляется от греха, и отправляет его в присно пребывающий мир, а еще живущих этот приговор умудряет и исправляет для будущего⁵¹. Но бывает, что умирающий оказывается неготовым [к смерти] – он не обеспечивает [себе блаженную кончину] спасительными делами своими вследствие нерадения произволения и воли. Такого не должно случаться, поскольку человеку, живущему по-христиански, нельзя позволять себе впасть в нерадение в то время, пока он пользуется здоровьем и [благополучной] жизнью; наоборот, ему следует бодрствовать, [творя] добрые дела, стремиться к исповеданию [грехов] и воздерживаться от [всех] лукавых способов [удовлетворения страстей].

4. Ведь подобно тому, как [мореход], плывущий в море, усердно гребет и спешит, пока оно спокойно, оказаться близ гавани, чтобы внезапно восставший дикий шквал не застал бы его в открытом море и не потопил бы его [судно] в пучине бесконечных громадных волн, так и каждая из вас должна поступать подобным же образом, пока вы живете и обитаете в мире сем⁵². Ибо когда человек пребывает в здравии и чувствует себя хорошо вследствие доброго смешения стихий в [своем] теле⁵³, он наслаждается покоем, поскольку недуги отсутствуют и [телесная] сила находится в естественном [соразмерном] движении. Поэтому тому, кто живет в мире сем в [состоянии] здравия, следует усиленно грести веслами, то есть пребывать в трудах

[по исполнению] заповедей Господних и взыскивать наилучшие способы [осуществления добродетелей]. И как мореходы, держа в руках весла, рассекают воды моря и заставляют корабль двигаться, так и [православный] человек должен свершать благие дела, в правде пересекать время жизни своей и стараться тратить дни, [в которые он наслаждается] здоровьем, на покаяние и исповедание [грехов своих], дабы, если какая-либо болезнь обрушится на него или настигнет его внезапная смерть, он оказался бы в гавани спасения. Ибо всякий, кто кается и исповедуется тогда, когда он пребывает в здравии, вливает в глубокую [и безопасную] гавань, не боясь немощи и смерти. Ведь [обычно] ему присуще рассуждать таким образом: если случится болезнь, то она [только] принесет душе великую пользу, смиряя [и вразумляя] ее.

5. Уж если он тогда, когда его тело было способно совершать грех, не побуждал телесные члены свои к деланию зла, но удерживал себя от всякого лукавого деяния, то тем более смирится он при немощи тела и чистосердечно возблагодарит Бога, Который посредством недуга оказывает благодеяние ему⁵⁴. И если [с таким христианином] приключится смерть, то она тут же перенесет его к тому упокоению, достигнуть которого он стремился добрым житием своим. Поэтому на небесах будет радость о покаянии [подобного] человека (ср. Лк. 15, 7) и о переселении души ушедшего из [этой] жизни в готовности [к жизни вечной]. И как связанные узами родства, когда они видят своего родственника преуспевающим на службе и завоевывающим все больший почет, радуются, ибо честь, [воздаваемая ему,] распространяется и на них, так и Ангелы радуются (ср. Лк. 15, 10) о покаянии и преуспевании наших душ, поскольку они – сродники наши⁵⁵.

6. Таким образом, кающийся и постоянно готовящийся к часу исхода своего достигает прощения грехов и удостоивается Царства Небесного⁵⁶. Если же человек, пока он жив и здравствует, проводит свое время в грехах и занимается житейскими попечениями, то, увы, дни его проходят в тщете и праздности. Он [попусту] валяется на постели и спит, когда [вдруг] либо ужасная немощь, либо внезапная смерть постигает его – тогда душа его оказывается неготовой и он являет себя жалким и удалившимся от Бога. Ибо подобно тому, как если кормчий заснет, то его корабль, наткнувшись на прибрежный утес, потонет и будет поглощен волнами, так и [христианин], пребывающий в здравии, но проводящий жизнь без покаяния и исповеди, [когда настанет его черед,] будет похищен внезапной смертью и отправлен на смерть вечную⁵⁷. И как для осужденного человека самой тяжелой участью является то, что его пересылают из одной темницы в другую, так и наказание делается невыносимым для того, кто исшел из жизни сей неподготовленным.

7. Поэтому, уstraшенные внезапной смертью нашего брата, будем бодрствовать, пока мы живем, и будем служить Богу покаянием, исповедью, милостыней и [присутствием на] богослужениях в Божиих храмах, чтобы, уподобившись мудрым девам, мы оказались готовыми последовать за Господом. Если же мы пребываем в забавах, суетных делах и житейских попечениях, так что светильники наши, то есть души наши, гаснут и становятся темными, то мы окажемся, как неготовые, вне Чертога Христова⁵⁸. Ибо подобно тому, как посреди ночи для дев [неожиданно] раздался крик и те, которые были готовы, вошли в чертог, а те, которые не были готовы, оказались вне его перед закрытыми дверями, так и для нас, людей, незаметно и неожиданно приходит смерть, и те, которые носят в душах своих масло покаяния и исповеди, становятся сонаследниками Христовыми и входят в Царство Его, а те, которые живут нерадиво и небрежно, окажутся далеко от спасения и услышат от Спасителя: «Я не знаю вас» (Мф. 25, 12)⁵⁹. Однако пусть никто из вас, возлюбленные сестры, не услышит этого ответа. Пусть [лучше] все мы сподобимся быть общниками со Христом благодаря доброму поведению и нашему устремлению к славе Божией. Аминь.

Оглашение II

В неделю жен-мироносиц и об Иосифе Аримафейском⁶⁰ (MD 18)

1. Сестры и матери, нам можно только постоянно размышлять над достохвальной смелостью и всесильным деянием блаженного Иосифа Аримафейского и подражать благому произволению и деланию его. Ибо если мы всегда будем размышлять в душе⁶¹ над тем благим делом, которое он совершил в отношении Господа нашего Иисуса Христа, то и мы [сами] завернем тело Господа в наши сердца, словно в плащаницу, соберем в мысли своей святое погребение Его и положим Его в памяти души⁶², чтобы никогда не забыть таинство это.

2. Кто не удивится благородному Иосифу?⁶³ Он, предпочтя благочестие в отношении Христа Бога, презрел все внушающее страх людям, пошел к Пилату и попросил [у него] тело Господа. Высокое положение совета не погасило веры его. Богатство его не помешало ему. Страх телесных лишений не воспрепятствовал ему. Но, презрев [свое] высокое положение (ибо он был членом совета, то есть управителем общественных дел), богатство и тело свое, он поспешил взять Христа в ущерб всему. Брань против Христа не испугала его, но он осмелился отыскать, взять Господа и счел Его заслуживающим [своего] гроба⁶⁴.

3. Восхваляю твою, Иосиф, веру. Ублажаю твое свободное произволение.

Почитаю дело твое. Жалки мне те люди, которые во время благоденствия любят [своих] друзей и поддерживают с ними близкие отношения, а во время искушений отвращаются от них и избегают их.

4. Поскольку дело Иосифа – блаженно, давайте подражать ему. Но как мы можем подражать ему? Послушайте, сестры мои. Разве нет никого, кто бы не был заключен в темницу, презираем и ненавидим сродниками, друзьями и соседями? Пойдемте же в темницу и навестим его. Освободим его из заключения, поручимся за него и внесем залог. И окутав долги его в плащаницу [нашей] поддержки и помощи, похороним их. А разве другой не лежит, [прикованный к постели] немощью? Будем прислуживать ему, пребывая рядом с ним [днем и ночью]; будем доставлять ему то, что служит утешением при его болезни, перевяжем раны его и погребем его страдания попечением о его здоровье. Разве третий не стал пленником? Расторгнем узы его, извлечем из рук захватчиков, спасем и вернем его на свою родину, чтобы сохранить его и для благочестия⁶⁵. А разве четвертый не купается в роскоши и не проводит жизнь свою целиком в мирских делах? Давайте увещевать его; добрым советом поможем ему, приведем его в Церковь и посредством его присутствия на богослужениях в ней отвратим его от суетных путей его⁶⁶. Если мы делаем это, значит мы благоговейно погребаем тело Иисуса и становимся подражателями Иосифа⁶⁷.

5. Однако узнайте, сестры мои, как каждая из вас может исполнить образ [поведения] Иосифа. [Для этого мы должны понимать, что] Пилат есть дурной обычай и греховный навывк⁶⁸. Тело и [любой отдельный] член [его] каждой из вас принадлежат Христу, ибо все мы, христиане, суть Тело и Члены Христовы⁶⁹. Боголюбивый помысел и тот [помысел], который любит делание заповедей Христовых, есть ученик Христов и называется «Иосифом». Поэтому всякий, кто освободит члены плоти и чувствилища тела своего от [какой-либо] дурной привычки и удалит их от дурного образа жизни и [пустого] времяпровождения, день и ночь обращаясь с мольбой к Богу, чтобы Он избавил его от работы на грех, – тот просит и получает тело Христа, так как «всякий просящий получает» (Мф. 7,8). Прозящий Иосиф получил тело Господа – и ты, прося Бога о том, чтобы быть [тебе] вдали от греха, получишь просимое и освободишь тело

свое от рабства порокам⁷⁰. Иосиф, сняв тело Господа, купив плащаницу и завернув в нее это тело, положил его в своем новом гробе (Мф. 27,59–60; Мк. 15,46; Лк. 23,53; Ии. 19,40–42)⁷¹. И всякий человек – оставивший грех, проводящий жизнь в целомудрии, посвящающий свое свободное время [стоянию] в церкви, любящий правду, охотно подающий милостыню, преданный нестяжательности, постоянно подвигающийся в посте, – если он все свои добродетели поставит себе в заслугу, [не избежит того, что] сердце его превознесется и преисполнится тщеславием. Однако если он призовет Господа и вспомнит свои грехи, то низведет долу гордое помышление [сердца своего], – прося Господа освободить его от грехов, он не впадет в высокомерие и превозношение. Поэтому тот, кто памятью о совершенном им зле низводит долу свое помышление [сердечное], приводя его от превозношения собственными свершениями к смирению-мудрию, – тот выкупает свою душу, словно плащаницу, из [рабства] страстям. Ибо смиряющийся в помышлении [своим] и телом утруждающийся в благих трудах обретает отпущение собственных грехов, а получивший отпущение грехов и освободившийся от них непременно выкупает свою душу [из рабства диаволу]. Ведь всякая душа, производящая грех, действует по собственному произволению, и до тех пор, пока она удерживается [узами] грехов, является рабой и носит [в себе] побежденную и запятнанную совесть. А когда она, посредством смирения и телесных трудов, освобождается от пороков, то представляется чистой, поскольку получает отпущение грехов и счищает [с себя] грязь грехов. Как говорит [псалмопевец]: «Виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя» (Пс. 24, 18). А когда душа обретает отпущение своих грехов, тогда она приобретает белую плащаницу, так как стяжала чистое сердце, удалившееся от всякой скверны.

6. Стало быть, пусть каждая [из вас] оставит грех, который свершался прежде, и окажется выкупающей свою душу [из рабства диавольского] и делающей ее чистой. Тогда и помысл каждой [из вас] будет побуждаться к благим размышлениям, а тело, обвитое и связанное добродетельной и чистой душой, словно белым полотном⁷², уже не сможет приводиться в движение для осуществления греха. Ибо над тем, что душа производит посредством тела, она прежде размышляет, и это она обдумывает в своих помыслах; над чем мыслит, то и совершает с помощью членов тела. Когда она рассуждает о добром и совершает добрые деяния, то удерживается от злых [мыслей и дел], ибо тело связывается чистым сердцем и не совершает зла.

7. Поэтому человек, совершающий свой жизненный путь таким [праведным] образом и смиряющийся посредством дел покаяния и памяти о собственных грехах, помещает спасительное житие Христово в памятовании души⁷³. И как Иосиф совершил погребение тела Господа и привалил большой камень ко входу в гроб, так и человек, совершающий доброе и делающий сердце свое как бы гробом, погребает и сберегает в нем, словно в сокровищнице, образ земного жития Господа, а затем приставляет к вратам души, то есть к чувствам⁷⁴, стражу, чтобы никто не похитил благое сокровище.

8. Возлюбленнейшие сестры! Да не утратим мы [никогда] сокровище, обогащающее нас, но, нося его неприкосновенным в сердце, [сподобимся] вкусить [от радости вечной] жизни. Ведь если при мысли о золотых сокровищах радуются сердца тех, которые стяжали их, то тем более сокровище жизни нашей – Иисус Христос, сбереженный в душах наших, возрадует нас и соблюдет нас [в обладании всеми духовными] благами, потому что Он есть Источник [всеческих] благ. Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение со безначальным Его Отцем и со всесвятым, благим и животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Оглашение III

На четвертый [после Пасхи] воскресный день.

Толкование чуда [исцеления] расслабленного⁷⁵ (MD 19)

1. Сестры и матери! Так как в прошедшее воскресенье я уезжал отсюда, то не смог предложить душам вашим обычную пииту научения. Поэтому и толкование чуда [исцеления] расслабленного ускользнуло от ваших сердец, и [это чудо осталось] неизъясненным. И вы оказались [сами], подобно расслабленному, лежащими на постели несведущего ведения⁷⁶, ибо не имели человека, то есть меня – учителя вашего, труждающегося над вашим спасением, который погрузил бы вас, словно в купальню, в смысл чуда, совершенного Господом. А так как в нынешнее воскресенье я пребываю с вами, то [сегодня] предлагаю душам вашим оглашение⁷⁷. Внимайте [ему] со [всем] тщанием, чтобы расслабленные мысли ваших душ, укрепленные ведением научения, восстали [с одра немощи] для попечения о вашем спасении и для хождения в добрых делах.

2. «Был праздник иудейский», называемый Пятидесятницей⁷⁸, «и пришел Иисус в Иерусалим» (Ин. 5, 1). Пришел для того, чтобы Дарователь Закона не показался разрушителем его, а потому вместе с другими и Он присутствовал на празднике.

Но не только ради этого [Господь] пришел на него, но также ради того, дабы собравшееся множество [народа] привести к вере посредством чудес и научения.

3. Внемлите, идущие на праздники и справляющие дни памяти святых⁷⁹ пирами, хоровами, бесовскими играми и различными забавами. Господь пришел на праздник не для того, чтобы есть и пить, и не для того, чтобы творить мирское и свойственное [неразумной] молодости, но для того, чтобы благотворить и просвещать всех знаменами и научением⁸⁰.

4. Поэтому и нам, идущим в дни праздников святых в Божии храмы, следует праздновать их духовно, неусыпно пребывать в псалмопениях, служить святым всеощным стоянием и усердным призыванием [их в своих молитвах] и почитать дни празднеств их тем, чтобы изрекать и слушать благое и побуждать друг друга к подражанию [тому] доброму, [что совершали они]. «И пришел Иисус в Иерусалим»⁸¹.

Обратите внимание на [слово] «восшел». *Восшел Иисус* — Тот, Который домостроительно управляет нашим преуспеянием и восхождением [к горнему]. Ибо поскольку мы опустились в страсти и впали во грех, Иисус восходит в Иерусалим, заботясь о нашем восхождении от страстей и греха к бесстрастию и добродетели. Но когда мы печемся о добром и творим правду, то в душе нашей свершается праздник, и на него вместе с нами собираются Ангелы, то есть мы достигаем прибежища мира и спасения.

5. «Была в Иерусалиме Овечья купальня... при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных... ибо Ангел Господень по временам возмущал... воду; и кто первый входил... тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью» (Ин. 5, 2–4)⁸². *Купальня* есть покаяние, и оно называется *овечьим*, потому что делает кроткими и незлобивыми тех, которые возлюбили его. Ибо как купальня в Иерусалиме называлась

Овечьей, поскольку здесь обмывались внутренности предназначенных в жертву овец⁸³, так и покаяние, омывая слезами внутренности души и очищая внутренние помыслы, делает людей тихими и добрыми⁸⁴. Поэтому и купальня покаяния называется *овечьей*, ведь покаяние вымывает, как внутренности, тяжкие грехи, радушно принимая первые порождения души, побуждающие ее к незлобности и божественной любви. А первые порождения души суть добродетели, посеянные Богом прежде в естестве [человеческом], – они и изображаются овцами.

Внутренности же суть зловонные страсти, которые появились в роде человеческом позднее; истинное покаяние, отвращаясь от них, позволяет душе возвратиться в первоначальное состояние. [Это покаяние] имеет «пять крытых ходов» (Ин. 5,2), поскольку существует пять способов покаяния: воздержание от зол, делание добрых [дел], памятование о [своих] грехах, исповедь и постоянное сокрушение⁸⁵. И немоществующие грехами, приступив к этим пяти способам покаяния, обретают покой, ибо тот, кто прежде всех погружается в воду покаяния, возвращается к душевному здравью; он отвергает от себя [любую] болезнетворную страсть: будь то блуд, или прелюбодеяние, или несправедливость, или памятозлобие. Ведь все греховные дела, будучи брошены в воду покаяния, тонут и гибнут в ней⁸⁶. Но и мысли, запечатленные в душе после осуществленного на деле греха, они также изглаживаются слезами покаяния и исповеди. Ибо душа сокрушающаяся, плачущая и раскаивающаяся в тех злых [деяниях], которые она совершила, ненавидит нечистоту своих постыдных деяний и полностью отвращается [от них]. И подобно тому, как грязная одежда, брошенная в воду и [тщательно] отстиранная руками, опять становится белой, так и душа, носящая в себе нечистый помысел, [вновь] делается чистой через исповедь и сокрушение⁸⁷.

6. Но слушайте внимательно, мои возлюбленные чада. Душа человеческая, ослабевшая от наслаждений и впавшая в похоть мира сего, стала расслабленной – все помыслы ее и все члены тела ее разбил паралич. Она оказалась неподвижной и [неспособной] трудиться ради блага. Ведь три части [души], а именно разумение, яростное начало и желание⁸⁸, не являются здоровыми и не пребывают вне восьми главных страстей⁸⁹. Отсюда и душа каждого из нас находится тридцать восемь лет в немощи, словно расслабленный (см. Ин. 5, 5). Ибо невозможно ей, чье разумение, яростное начало и желание охвачены болезнью, не быть вовлеченной в восемь страстей и не попасть в рабство им.

7. Ведь каким образом заболевают три способности души и каковы те восемь страстей, которые душа навлекает на себя? Послушайте же меня, говорящего [вам]. Когда разумение печется о неправде и размышляет о лукавстве⁹⁰, [то есть] размышляет о том, как оно будет лгать, давать ложную клятву и творить блуд, или прелюбодеяние, или убийство, или воровство, или какое-либо [другое] зло, тогда это разумение заболевает. Когда же человек гневается на ближнего, неистовствует на соседа своего, стремясь причинить зло ему, и раздражается на брата своего, тогда заболевает яростное начало [его души]. Когда же он похотствует [по стихиям] мира [сего], желает мирских вещей и питает страстную любовь к мирской славе, тогда заболевает желание души⁹¹. Поэтому когда три части души бывают так расположены, тогда восемь страстей захватывают свою долю и свое место в душе человека и в членах тела его – и душа оказывается находящейся «в болезни тридцать восемь лет» (Ин. 5, 5). Каковы же эти восемь страстей? Чревоугодие, блуд, сребролюбие, уныние или беспечность, гнев, печаль, тщеславие и гордыня⁹².

8. Кто из людей не лукавит и не хитрит? Кто не гневается и не желает богатства и славы? И опять же, кто из людей, так настроенных, не впадает в перечисленные выше восемь страстей? Итак, вы слышали о недуге души? Узнали, каким образом каждая [душа] пребывает в немощи тридцать восемь лет, подобно расслабленному? Теперь узнайте о способе исцеления и спешите найти [для себя] человека (Ин. 5,7)⁹³, то есть спешите стяжать мудрое разумение, могущее исцелить души ваши. Ибо и в вас есть купальня – достохвальное и лечашее покаяние, имеющее, словно [пять] крытых ходов (Ин. 5, 2), пять способов [своего осуществления], как было сказано выше: воздержание от зол, делание добрых [дел], исповедь, памятование о собственных грехах и плач⁹⁴.

9. В Иерусалимской купальне Ангел «возмущал воду» (Ин. 5,4), давая ей исцеляющую силу. Здесь же каждая из вас, [если] она дурно живет, возмущает совесть, устрашает и приво-

дит в замешательство душу. Ибо в памяти сердечной представляются грехи, будущий суд и ужасные наказания – и все это полагается пред очами души. И [каждая из вас], обличаемая и возмущаемая ими, устрашается того, что [Божий суд] подвергнет ее осуждению; она погружается в воды покаяния и горько рыдает, освобождая себя таким образом.

10. А кто воздерживается от зла, раскаивается и исповедуется, тот обретает мудрое разумение, которым [человек] приводится к покаянию и делается здоровым. Однако если кто-нибудь, сначала начав раскаиваться, затем отсрочивает и откладывает [исповедь], относится с пренебрежением к дню сегодняшнему и переносит [все свое покаяние] на день завтрашний, то он «не имеет человека» (Ин. 5, 7), то есть [подлинно] человеческого образа мыслей, нося в себе скотское и неразумное ведение. Ведь только он, как кажется, начинает продвигаться к покаянию, обличая [себя] и раскаиваясь, то тут же помысел откладывания и промедления упреждает [благое намерение] и лишает душу исцеления. И опять человек живет во грехах и продолжает болеть душой, не находя избавления от страстей.

11. Однако чтобы сделать мне слово свое более ясным, от вас требуется [все большее] внимание. [Могу сказать, что] человек, не ходящий в церковь, но пребывающий целиком в суеи и в прелести безумия [века сего], является расслабленным. Обличаемый своей совестью в том, что он дурно поступает, проводя жизнь вне церкви, он раскаивается, скорбит и начинает ходить в церковь. Если же он входит туда, присутствуя [на богослужении] со страхом [Божиим] и внимая псалмопению, то душа его исцеляется и обретает спасение, ибо он имеет, словно человека, правое разумение, которое погружает его, обличаемого совестью, в церковь, словно в купальню. Но когда он, обличаемый совестью и, как кажется, раскаивающийся в своем непосещении церкви, тем не менее не идет туда, а говорит себе: «Когда я исполню то, что мне необходимо сделать, и устрою вот это свое дело, а после этого сразу поспешу [на богослужение, то успею только] к концу вечерней службы; но если я не буду спешить, то завтра [спокойно] пойду на утреню или на литургию», – тогда он остается неизлеченным и лишается своего спасения. Пока он предается [благим], как кажется, размышлениям о том, что следует пойти в церковь, житейское попечение и «дружба с миром» (Иак. 4,4)⁹⁵, опережая его, лишают [возможности] пойти в храм и внимать Божиим глаголам, препятствуя исцелению его души. И исполняется сказанное: «Когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня (Ин. 5,7) и получает исцеление», что означает: «Пока я думаю о том, чтобы пойти в церковь, дружба с миром и с [суеиными] вещами уже идет прежде меня, завладевая наперед [моим разумом], и не позволяет мне сразу же направить стопы в храм, но захватывает благое намерение и извергает его из души моей, так что я опять остаюсь вне церкви».

12. Опять же, бывает, что кто-нибудь блудит и [постоянно] осуществляет [грех] прелюбодеяния⁹⁶, но [затем] он обличается совестью в том, что дурно живет. И если он, обличаемый, отказывается от блуда и входит в купальню целомудрия, то душа его исцеляется и спасается. А если же он думает отказаться от блуда, но целомудрия не возлюбит, то помысел блуда вновь восстает: этот помысел опережает душу его [своим] предвосхищением, похищает мысль о целомудрии из сердца его, и человек опять впадает в блудное деяние. И опять исполняются слова: «Когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня (Ин. 5, 7) и получает исцеление, а я остаюсь в немощи», что означает: пока я думаю о том, что следует стремиться к целомудрию, помысел блуда, упреждая меня, похищает у меня ведение целомудрия, и я вновь оказываюсь [пребывающим] в блуде.

13. Также бывает, что кто-нибудь обижает ближнего своего и лежит, подобно расслабленному, на постели корыстолюбия, но [затем] и он обличается совестью в том, что дурно живет. И если он, обличаемый, отказывается от несправедливости [по отношению к ближнему] и входит в купальню праведности, то душа его исцеляется и спасается. Но если же он думает отказаться от несправедливости, а праведность не возлюбит, то помысел корыстолюбия опять опережает его и отнимает у него мысль о праведности. И вновь человек творит неправду и похищает то,

что принадлежит брату его. И снова исполняется сказанное: «Когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня (Ин. 5, 7) и получает исцеление, а я остаюсь в немощи», что означает: пока я думаю о том, что следует творить праведное, помысел неправды, упреждая меня, похищает у меня ведение праведности, и я вновь обижаю брата моего, падая, словно расслабленный, на одр корыстолюбия.

14. Еще бывает, что кто-нибудь ссужает деньги, получает с этого проценты и лежит, словно расслабленный, на постели сребролюбия⁹⁷, но [затем] он обличается совестью и Божественным Писанием в том, что он удваивает [свой] капитал. И если он, обличаемый, перестает брать проценты и входит в купальню милостыни и [безвозмездного] даяния нищим по Богу, то душа его исцеляется и спасается. Но если он начинает рассуждать с самим собой [таким образом]: у меня много расходов, и я нуждаюсь в большом количестве средств, а поэтому мне требуется быть чрезвычайно бережливым и брать проценты, чтобы и своих людей прокормить, и творить милостыню, – то [это означает, что] его упреждает помысел сребролюбия и отнимает у него мысль о милостыне. И вновь человек впадает в скупость и бессердечие, не желая делиться [с ближними]. Тогда опять исполняются слова: «Когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня (Ин. 5, 7) и получает исцеление, а я остаюсь в немощи», что означает: пока я думаю о том, что следует брать проценты, дабы творить милостыню, скупость оказывается впереди меня, и после того, как я уже взял процент, я не даю [ближнему] ни обола. Ибо [эта скупость] похищает у меня память о сочувствии, стаскивает меня вниз, в бессердечие, и я уже не протягиваю руки, чтобы давать.

15. Итак, возлюбленные сестры мои, следует вам, воспринявшим евангельское слово в сердца свои, слушаться этого слова, чтобы, доверившись заповедям Христовым, мы могли удалиться от мирского мудрования и ходить в мудрованиях духовных⁹⁸. Как расслабленный, когда Иисус повелел ему встать, взять постель свою и ходить, не колеблясь, послушался, так и мы, если послушаемся евангельских заповедей, повелевающих нам поднять желание наше от вещества мира сего, а также вознести помысел наш, словно постель, и положить его на плечи добродетелей, удостоимся ходить путем спасения нашего и достичь Царства Небесного благодарностью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

Оглашение IV

На пятый [после Пасхи] воскресный день. О самаряныне (MD 20)

1. Сестры и матери! Когда рыбак желает наловить рыб, то он идет к морю, забрасывает свою рыболовную снасть в глубину его и вытаскивает плавающих там рыб. Так поступил и Иисус Христос, домостроительно заботящийся о нашем спасении: сев у источника, Он уловил оказавшуюся у колодца самаряныню, которая [пришла] набрать воды, и послал ее, уверовавшую, провозглашать самарянам силу Своего Божества.

2. Разве перед нами не пример преисполненной мудрости рыбной ловли? Разве это не достохвальное уловление? Самаряныня приходит к источнику, чтобы слегка утолить жажду, и встречает там истинный Источник: пьющий из Него никогда не испытывает жажды. Ибо [в Писании] говорится: «Всякий, пьющий воду сию, возраждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дал ему, тот не будет жаждать вовек» (Ин. 4, 13–14)⁹⁹. [Самаряныня] приходит «почерпнуть воды» (Ин. 4, 7) и обретает «воду живую» (Ин. 4, 10–11). Господь ищет, [у кого бы] взять воды, и, ища, Он домостроительно печется о взыскуемой. Взыскующий [Сам] взыскуется и ищущий взять [воды Сам] дает [ее]. О, глубина ведения! О, несравненный дар! Как мудрый рыбак, [Господь] сначала забрасывает приманку, [представляясь] жаждущим воды, а затем забрасывает в душу самаряныне, словно крючок, ведение живой и духовной воды и ловит ее на желании этой воды, привлекая ее, посредством познания, к вере в Самого Себя¹⁰⁰. «Дай мне» (Ин. 4, 7) говорит и «дай мне» (Ин. 4, 15) слышит. Ибо струя чувственной воды, которую Он искал, явила женщине реки духовного источника. Поэтому она, возраждав, ищет и обретает [живую воду]; она пьет [ее] и возвещает [всем] о наслаждении от [такого] питания, открывая [им] таинственный источник¹⁰¹. И как исходит «елень на источники водных» (Пс. 41, 2), так и самаряне исходят из города, приходя к Иисусу (см. Ин. 4, 30)¹⁰². О, богатство мудрости! О, сладость [этой воды]!

3. Речения Господа подлинно есть вода живая и текучая. *Вода* — поскольку они увлажняют и освежают тех, кого сожигает жар лукавой похоти; *живая* — поскольку воскрешают тех, кого погубило нерадение, побуждая их к рвению [о Господе]; *текучая* — поскольку [эти речения] не замыкаются в сердце, пребывая там сокрытыми, но устремляются через уста, истекая из бьющего в душе ключа любви, и гласом проповеди радуют сердца людей посредством благодати, преисполняющей их¹⁰³.

Чувственная вода, когда ее пьют, не только не приумножается в количестве, но, усваиваемая [организмом, рано или поздно] кончается, а поэтому пьющего эту воду опять охватывает жажда; вода же, даваемая Господом, не только пребывает всегда, но, [непрестанно] приумножаясь, преизобильно бьет ключом, щедро напояет воспринимающих [ее] и постоянно насыщает одариваемых [ею], подобно источнику, который, питая собою целые реки, не истощается в своем [постоянном] извержении воды.

4. Около шестого часа люди [обычно] вкушают пищу¹⁰⁴, и около шестого часа Иисус приготовляет пищу, то есть спасение для самаряныни. В шестом часу Ева была уловлена беседой змия¹⁰⁵, и в шестом часу самаряныня захватывается в плен мудростью живого Слова. После того как в пять дней было создано всё творение, в шестой день был образован Богом человек. После того как самаряныня была приведена Пятикнижием Моисея к ведению

Христа, она в шестой час была воссоздана Господом. Ведь когда она сказала: «Я знаю, что грядет Христос Мессия», то была она научена Говорящим с ней, что Он и есть Мессия¹⁰⁶.

Тогда, [в шестой день творения,] Бог, взяв прах от земли, образовал человека (Быт. 2, 7); а здесь Господь, ищущий взять воду у женщины, побудил ее стремиться к Своей воде и искать ее. Поэтому, дав женщине «воду живую», Он наполнил душу ее духовной благодатью.

5. Апостолы «отлучились в город купить пищи» (Ин. 4, 8), [а поэтому] Господь рукополагает самаряныню во апостола и посылает в город, чтобы она обращала души к Нему¹⁰⁷. Когда самаряныня, оставив город, пришла к источнику, она обрела источник исцелений и удостоилась «воды, текущей в жизнь вечную» (Ин. 4, 14). Она оставила свой водонос у колодезя и верой соделала свое сердце водоносом, зачерпнув [им] «воду живую» из источника Господа. Взяв ее, она пошла в свой город и напоила струей ведения тех, кого одолела засуха неведения¹⁰⁸.

6. Все мы должны подражать вере и образу [поведения] этой женщины. Как она, выйдя из города, пришла к источнику и встретила Господа, так и мы должны оставить порочный обычай нашей жизни, прийти к источнику покаяния и слёз и обратить свои взоры к Иисусу, дарующему отпущение [грехов].

7. Пусть испытывающая гнев [на сестру] удалится от памятозlobия, придет к источнику покаяния и в душе своей скажет: «Дай мне, Господи, воду примирения с сестрой моей и даруй мне изливающийся водными потоками ключ любви к ней». И сразу же источник любви и прощения забьет в душе твоей; и в таком состоянии ты увидишь Иисуса, словно сидящего у источника, Который умиротворит тебя и дарует спасение душе твоей. Ибо когда Господь почивает в благом расположении твоей души, то Он дарует тебе отдых от тяжкой ноши гнева и памятозlobия, сняв и убрав ее от тебя; Он делает легкой твою душу, окрылив ее любовью и примирением¹⁰⁹. Господь спрашивал воду у женщины и [Сам] дал ей воду. Также и у тебя Он спрашивает воду исповеди и покаяния, а тебе [взамен] даруется вода отпущения [грехов]; у тебя Он спрашивает воду смирения¹¹⁰ и примирения [с ближним] и дает тебе воду любви. Ты успокаиваешь Его своим благим намерением, а Он доставляет тебе отдохновение посредством даров Святого Духа. Ибо [Писание] гласит: «Придите... все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11,28).

8. Пусть каждая из вас покинет, подобно самаряныне, заботы суетной жизни, пойдет к источнику (под ним я разумею церковь) и удостоится беседы с Господом. Ведь подобно тому, как некто, идущий в царский дворец, видит [там] царя и встречается с ним, так и [сестра], идущая в дом Божий, беседует [там] с Богом и вкушает воду спасения. Стоя в церкви и внимая глаголам Божиим, она оставляет, словно водонос, земной и мирской образ жизни и возвращается к прежнему житию, то есть к житию [первого человека] до преступления [заповеди]; не стыдится она открывать свои грехи и славит она Господа, искупившего ее из рабства злу.

9. Водонос принимает в себя струи [воды], изливающиеся из источника, а мысль [верующего] воспринимает речения Бога Слова. Поэтому, если мы усердны [в посещении] церковных служб¹¹¹ и осмысленно внимаем божественным песнопениям, то мы сможем и после исхода отсюда нести в самих себе, словно водонос, память об услышанном, помещая ее в нашей душе посредством ведения тех [Таин], которые совершаются в церкви. И возвещая глаголы Божии, где бы мы ни жили, давайте, сестры, трудиться в нынешнем веке, дабы обрести нам отдохновение в веке будущем. Иисус, ведущий нас небесным путем, показал это через совершённые Им дела. Ибо евангелист говорит: «Иисус, утрудившись от пути, сел» (Ин. 4,6). [Это означает, что] Он, завершив всё Домостроительство ради нас и утрудившись в [Своем] восхождении на крест и нисхождении во ад, [а затем] воскреснув и взойдя на небеса, сел одесную Бога и Отца. Также и апостолы утруждались в нынешнем веке, сея проповедь Евангелия в сердцах людей; пройдя пешком вселенную, они воссядут на престолах судить весь мир¹¹². Поэтому, [дорогие сестры,] будем отныне претерпевать злострадания при [осуществлении] дел правды¹¹³.

Оглашение V

В шестую неделю по Пасхе, о чуде [исцеления] слепорожденного (МД 21)

1. Сестры и матери, «кто возглаголет силы Господни? Слышаны сотворит вся хвалы Его?» (Пс. 105, 2). Вот и теперь Спаситель, отвергнув очи слепорожденного, отверзает и взоры наших душ для познания неизреченной силы Своей. Ведь подобно тому, как Он, исцелив слепого от рождения, даровал его душе [способность] взирать на Самого Создателя [всех] тварей и познавать Его, верить Сыну Божию и Богу и поклоняться Ему, так точно и нас, через знамение¹¹⁴ [исцеления] слепорожденного, Он возводит в [состояние] изумления и любви [от созерцания] Божественной благодати.

2. Прозрение телесных очей стало и прозрением очей души¹¹⁵. У [евангельского] слепца было двойное увечье, [ибо известно, что] телесная слепота подразумевает отсутствие видения чувственного света, а душевное увечье состоит в неведении Божественного Света. Поэтому слепец и чувственного света не видел, поскольку его телесные очи были повреждены, и в «Солнце правды» (Мал. 4,2) – Иисуса Христа, Сына Божия, – не верил, не ведая

Его. Но Спаситель наш и чувственные очи его отверз, даровав ему [способность] видеть свет нынешних дней, и просветил очи души его, удостоив его познать Божество Исцелившего, как Творца и Владыки душ и телес¹¹⁶.

3. А поэтому все, видящие слепого прозревшим, [сами] просвещаются и приводятся к уразумению собственной слепоты и к познанию благодетеля, которого удостоилось наше естество. Ведь душа наша, прилепившись к [вещам] рожденным и тленным и всё свое расположение пригвоздив к делам века сего, сделалась слепой, и очи ее не обращались к стяжанию добродетелей, [то есть к тому стяжанию], о котором Господь наш Иисус Христос ежечасно призывает посредством Своего спасительного Домостроительства и посредством Своего жития во плоти¹¹⁷. Ибо Господь, желая указать нам путь спасения, стал Человеком; явлением [Своих] чудес и [Своими] научениями Он удалил [с этого пути] препятствия греха. И нам, верующим в Него, следует постоянно внимать делам и словам Его, дабы души наши просветились от [непрестанного] размышления о свершениях рук Его и о глаголах священных уст Его. Ведь светом [для нас] являются повеления его, поскольку пророк говорит: «От нощи утренюет дух мой Тебе, Боже, зане свет повеления Твоя на земли» (Ис. 26, 9)¹¹⁸. И как солнце, озаряя этот чувственный мир, позволяет телесным очам видеть [окружающее] и ведет к ведению [земных] красот, так и размышление о делах и глаголах Христа¹¹⁹ отверзает очи души и ведет человека к истинному ведению.

4. Однако для того, чтобы [лучше] понять то, о чем я говорю, выслушайте [меня] внимательно. Спаситель наш, плюнув на землю и сделав брение из плюновения, «помазал брением глаза слепому и сказал ему: пойдя, умойся в купальне Силоам... Он пошел и умылся, и пришел зрячим» (Ин. 9, 6–7).

5. Это со всей очевидностью свидетельствует, что Спаситель есть Создатель человека. Ведь кто из людей может брением отверзнуть очи слепому, кроме как Создавший из земли человека, то есть Тот, Кто [некогда] взял брение и создал телесные очи?¹²⁰ Это также научает внимающих [Господу] и образу таинственной добродетели, благодаря которому душа, будучи помазанной и умывшись, отвергает [от себя] следы увечий, [нанесенных] страстями, и удостоивается лицезрения своего Благодетеля. Под *плюновением* здесь изображается смиренный образ мыслей; *земля* являет образ нашего раздражительного и жестокого произволения; а *брение* обозначает кротость, рождающуюся в душе от смиренномудрия и доброделания. Ибо как размяг-

ченное брение становится податливым для рук и принимает ту форму, которую желает придать ему разминающий его, так и человек, [постоянно] поучающийся в смирении¹²¹, размягчает душу и делает податливым сердце свое: он становится послушным и кротким, не желает воздавать злом за зло, не питает пристрастия к спорам и не мстит за себя; он готовит себя целиком к [достижению и сохранению] покоя и благой воли братии. И подобно тому, как плюновение, исходящее из уст, падает сверху вниз, смешивается с землей и делает мягким ее жесткое естество, так должно обстоять дело и с нами, дабы, когда мы превозносимся в душе, [осознавая] ее горнее происхождение¹²², тогда, взирая на немощь сопряженной с ней плоти, смиряли бы мы себя, видя смертность нашего естества.

6. Естество наше, ставшее греховным вследствие преступления заповеди, преисполнилось непокорства и жесткости. И подобно тому, как грубая и жилистая плоть не поддается зубам, так и человек захотел стать неподатливым Божиим повелениям. Но Сын Божий, приклонив небеса и снизойдя¹²³, подобно плюновению, вселился в утробу Святой Девы Богородицы, восприняв в Себя от пречистых Ее кровей, словно землю, человеческое естество; Он преисполнил это естество Своими благами и помазал его елеем Своего Божества, омывшись ради нас в Крещении, которое даровал [и нам, а благодаря всему этому] обожил нас, приготовив нас к тому, чтобы [мы могли] созерцать всё ради славы Божией¹²⁴.

7. Поэтому, если кто желает отвергнуть [происшедшую] из тщеславия и хвастовства слепоту своей души и обрести просвещение помыслов, то пусть он [постоянно] размышляет о снисхождении к нам посредством плоти Господа, о чудном [Его] смирении и безмерной нищете¹²⁵. И тогда гордое и высокомерное помышление будет совершенно изгнано из его сердца. Тогда очи наши будут помазаны брением смиренномудрия, и мы, землей и прахом себя считая, будем восклицать вместе с пророком: «Аз же есмь червь, а не человек, поношение человеков и унижение людей» (Пс. 21, 7). Таким образом, став кроткими и помазавшись помышлениями смиренномудрия, мы вступили бы в жительство Христово, в котором, как в Силоамской купальне, мы омыли бы ноги «в готовность благовествовать» (Еф. 6, 15) и [нести] апостольство, возвещающее спасение. Ведь [Господь] говорит: «Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29); и еще: «Я свет миру» (Ин. 8, 12); а также: «Обретут очи ваши прозрение, а души ваши покой»¹²⁶.

8. Если мы будем бодрствовать, возлюбленные [сестры] мои, то станем подражателями Христовыми и будем отверзать очи слепых подобно тому, как Он [дал зрение] слепому от рождения. Возможно, [что где-то] живет некий человек, не посещающий с усердием церковь Божию, но предающийся житейским развлечениям¹²⁷, – таковой является слепцом, не видящим истину. В этом случае отверзший сердце его [добрым] научением, ввергший в душу его, подобно [целительному] плюновению, благой глагол и помазавший его к возвращению в Церковь Христову – этот [человек] раскрыл очи слепца. А угнетаемый бедностью и испытывающий нужду в пище, если он при этом впадает в богохульство, также является слепцом, поскольку [очи его] не видят терпения и стойкости во Христе. Тогда давший ему кусок хлеба, или одежду, или серебряную монету тем самым совершает, [подобно Христу,] плюновение на землю, ибо видит лежащего на земле брата, питает его, алчущего, делает благим сердце его, помазанием милостыни побуждает это сердце [к восприятию] радости и отверзает уста к славословию и благодарению Бога. Совершающий это также открывает очи слепца, ведь прославляющий Бога и благодарящий Его имеет открытыми очи своей души. Кроме того, оскорбленный и «гневающийся на брата своего» (Мф. 5,22) [в свою очередь] является слепцом, ибо не видит заповеди Христовой. Поэтому если ты, не дожидаясь, что оскорбленный подойдет к тебе, сам подходишь к нему и припадаешь к ногам его, то тем самым ты [подобно Христу] совершаешь плюновение на землю; если смиренными речами ты умягчаешь душу его, ты делаешь брение; если принимаешь [его] падение как свое собственное, освобождая от наказания как невинного, и

водишь его в купальню [духовного] мира, [то тем самым] ты отверзаешь очи его и привлекаешь к своей любви. Поэтому он, ходя повсюду, будет хвалить, благодарить и превозносить тебя перед лицом упрекающих тебя, подобно тому слепому, [который восхвалял] Христа перед иудеями; а когда он встретит тебя, то с почестями поприветствует тебя и поклонится тебе, воздавая великую честь.

9. Поэтому будем ревностно посещать церковные собрания, дабы, входя в храм, омываясь и очищаясь в нем от пятен греха, просветили бы мы очи наших души и не уснули бы в смерть, но удостоились бы жизни вечной во Христе Иисусе, Господе [нашем]¹²⁸, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение со безначальным Его Отцом и со Пресвятым и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Оглашение VI

На Пятидесятницу о сошествии Всесвятого Духа (MD 22)¹²⁹

1. Сестры и матери! Великая радость для нас, христиан, проистекает от духовных праздников, ибо всякий раз души наши обновляются тем, что совершается и произносится в церкви. Подобно тому как [человек], восходящий по лестнице, от ступени к ступени продвигается и движение свое всецело устремляет вверх¹³⁰, так же точно и христиане, которым возвещено, что полнота [их] жительства обретается на небесах¹³¹, от праздника к празднику совершая путь, идут «от силы в силу» (Пс. 83, 8) и кладут «восхождения в сердце» (Пс. 83, 6); души их возводятся от земных попечений [горе], а их помыслы непрестанно устремляются к небу. Ибо подобно тому, как спускающийся сверху вниз, когда он нисходит, взор свой целиком устремляет вниз, так и непрестанно взирающий на небо помышление свое [полностью] возводит к духовным делам и размышлениям.

2. И прошу вас: будьте внимательны¹³². Вчера мы праздновали Вознесение Господне, сегодня торжественно справляем сошествие [Святого] Духа. Вчера, удалив наше помышление от земли, мы взошли на небеса, «куда предтечу за нас восшел» (Евр. 6, 20) Христос; сегодня же земля небом соделывается, и пламень Утешителя возжигает апостолов, подобно светильникам, и просвещает концы вселенной. Вчера апостолы «взирали на небо» (Деян. 1, 10); сегодня же они, сидя в доме, принимают [Святого] Духа, почившего на каждом из них¹³³. Вчера, когда естество наше было возведено на небеса и приведено к Богу и Отцу, вражда упразднилась и примирение совершилось¹³⁴; сегодня же, в нисхождении Духа на апостолов, даруются небесные дары тем, кто на земле, и удостоверяется наш мир и примирение с Богом¹³⁵. Вчера было дано обещание о ниспослании Утешителя, поскольку [Господь] говорит: «Ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам» (Ин. 16, 7); сегодня же, наконец, предвозвещенное исполняется: «При наступлении дня Пятидесятницы все апостолы были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба... И явились им разделяющиеся языки, и почили по одному на каждом из них... И начали они пророчествовать на чужих языках о великих делах Божиих» (Деян. 2, 1–4)¹³⁶. О, страшные таинства! О, непостижимые деяния!

3. Христос становится «Посредником между Богом и человеками» (1 Тим. 2, 5). Он уничтожает вражду, устанавливает мир и собирает расточенное. Он воспринял плоть и даровал Дух; возвел горе наше естество и низвел долу Свой Дух. Шествуя по земле, Честным [Своим] Крестом, словно плугом, Он обновил и возделал сердца людей, заросшие [сорняками] безверия и грехов, посеяв в души их семена боговедения и добродетели. Восходя на небеса, [Господь] ученикам Своим, ставшим земледельцами Евангелия Его, даровал Дух Свой, словно серп¹³⁷, и послал их по всей вселенной пожинать спасение людей; собирать их, смущаемых различными мнениями, и сберегать их в житницах единой веры и единой Церкви.

4. И подобно тому, как серп срезает верхнюю часть колоса, тянущуюся ввысь, и оставляет ее в руках жнеца, а нижняя часть, находящаяся близ земли, как непригодная и бесполезная, делается пищей для огня, так и Святой Дух, глаголавший в апостолах, отделил [человека] верного от неверного и благого от дурного. Ибо те, которые стяжали плод веры от проповеди, именно они, отсекаемые Святым Духом от неверия и от уз родства, пришли к вере во Христа и были крещены «во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28,19); а те, которые срослись с землей неверия и оказались пригвожденными к похоти мира [сего], они были оставлены в мирском помышлении и житейской похоти, уготовив себя в качестве вещества для вечного огня. [Стало быть,] Святой Дух становится и серпом, и огнем: серпом – как отсекающий и отделяющий доброе от злого, а огнем – как истребляющий всякий грех.

5. Поэтому и сказано: «явились» апостолам «разделяющиеся языки, как бы огненные» (Деян. 2, 3), чтобы познал ты легкость и устремленность горе действий Духа, а также [Его] силу, истребляющую всякий порок и просвещающую избранные дутти¹³⁸. И «почили по одному на каждом из них» (Деян. 2,3). Почему почили? Дабы сотворить в нас обитель, которую, изначально имея, мы потеряли¹³⁹.

Оглашение VII

Слово о посте, произнесенное в воскресенье Недели сыропустной (MD 11)

1. Круговорот времени опять привел нас к всесвятым дням воздержания, и, покинув бурные волны плотской расслабленности¹⁴⁰, мы достигли широкой и спокойной гавани строгого поста, ибо завтра мы начнем шествовать этим путем.

2. Поэтому как мы приступим к началу, так же достигнем и конца, чтобы, строго соблюдая весь пост, собрать нам в будущем и весь [урожай] исцеления, произросшего из этого поста. Я говорю о начале воздержания не в том смысле, что понимаю под ним первый день из тех, которые затем считаются после него, а о конце [воздержания] я говорю не в том смысле, что понимаю под ним последний день, завершающий собою Четыредесятницу. Ведь тот, кто внимательно следит за мерой [течения] дней поста, тот обнаруживает сластолюбие¹⁴¹ души своей. Пребывая в раздражении от того, что этому сластолюбию мешает пост, он в своем воображении представляет, как пост закончится; [подобным образом] он облегчает тяжесть, проистекающую из сластолюбия, поскольку по прошествии Четыредесятницы он опять будет спокойно наслаждаться обильными и разнообразными яствами. Поэтому не под этим я подразумеваю начало и конец поста, ибо [только] сластолюбцам, стяжавшим [один лишь] внешний вид, а не суть поста, свойственно измерять дни [его]. Я же подразумеваю под началом поста воздержание от многих и обильных яств, а под концом – отсечение страстей и прегрешений: ради этого и учрежден телесный пост, приносящий пользу, если он соединен с духовным постом, то есть с отвержением пороков, без которого не может быть полным определение поста¹⁴².

3. И дабы узнать тебе, что это есть истинный пост, постигни умом письменный закон, который подразделяется на букву и дух и который ведет от буквы к духу разумеющего смысл закона. Поэтому-то апостол и говорит: «Буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3, 6)¹⁴³. Нечто подобное обозначает и закон поста, ибо он, включая в себя воздержание от яств и отвержение страстей, ведет воздерживающегося, посредством стеснений в телесной пище, к чистоте души¹⁴⁴. Поэтому смотри, чтобы ты, воздерживаясь от яств, не счел это достаточным для себя и не пренебрег лучшим постом, ведь в таком случае ты, притупив мысль свою, уподобишься иудеям, пригвожденным к букве [Писания], и окажешься соблюдающим иудейский пост; а иудеи, устремляясь к телесному закону, не достигают закона духовного. Тот, кто ограничивает пост [только] воздержанием от яств, упражняется лишь в чувственном посте, а душу [свою] насыщает неразумными страстями, дурными словами и манерами. Вследствие этого он уязвляется двойным жалом: сластолюбием, поскольку он сдружился со страстями, и тщеславием, поскольку он извратил пост, – сластолюбие же и тщеславие суть острейшие жала лукавого. Изыми душу из тела – и тело явится мертвым. Отдели пост от души – и она будет умерщвлена страстями. Сочетай душу с телом – и оно вновь воскреснет к жизни. Соедини пост с душой – и [вновь] обретешь ее живой и пребывающей трезвенной во благих деяниях.

4. С помощью примера я [постараюсь] представить тебе, [что есть] истинный пост и [в чем заключается] свершение его. Подобно тому как в гористой местности встречается мост, [переброшенный через] ущелье или же через реку, рассекающую поверхность земли, так и пост [служит мостом] между плотью и духом. Ведь мост соединяет два отстоящих друг от друга и разделенных участка земли, и, принимая на себя проходящих по нему [путников], он делает недосыгаемую область доступной, безопасно пересылая [пешеходов] на другой конец. Пост же своими навыками представляет [человеку] лекарства¹⁴⁵: он исцеляет заболевшие [части души], прекращает [в ней всякое] разделение и брань, примиряет и соединяет враждующее; непри-

хотливым образом жизни и малым количеством пищи для тела соблюдается [здоровая] жизнь [его]; оно делается устойчивым, легким и упругим для подвижнических состязаний, так что может ревностно бодрствовать, петь псалмы, класть поклоны и усиленно исполнять всё служение при богослужении в храме. Что же касается ума, то [пост] устраивает дело так, что он становится трезвенным и бодрым, освободившись от [греховного] оцепенения и мечтания с помощью соразмерного и простого вкушения [одного только] необходимого. Ведь тогда ум, пребывая незагрязненным и сохраняя свою остроту (поскольку он не отягощается, как сказано, туманом обжорства), имеет чистым око свое¹⁴⁶. Поэтому он постигает способы суетных привычек, а также [понимает ненужность] слов, необдуманно и опрометчиво высказывающих [порой] из уст; еще ум отчетливо видит помыслы, ползающие, [подобно змеям,] в [нашем] рассудке¹⁴⁷, зрит безобразие страстей и, не перенося гадкого [вида их], отвращается от зол, как уничтожающих надежду на спасение и дерзновение в Боге¹⁴⁸. Тогда он безошибочно различает, что воздержание от яств не приносит никакой пользы, если страсти, подобно собакам, заходятся в [злобном] лае помыслов и дурных слов, а также кусают душу неприличными нравами.

5. Какое сродство у света с тьмою? Какое общение между Христом и Велиаром?¹⁴⁹ Я прислуживаю Христу своим видимым постом, а Велиару служу своими страстями и всем остальным порочным образом жизни. Горе мне, обманщику! Горе мне, лицемеру! Я притворяюсь, что являюсь учеником Христовым, но через [свой] грех есть [на самом деле] раб врага [рода человеческого]. Стараюсь обхитрить благодать поста. Смешиваю, словно вино с водой, воздержание с распущенностью¹⁵⁰. Мяса не вкушаю, но пожираю брата [своего] зубами злословия, осуждения, оскорбления и осмеяния. Воздерживаюсь от рыбы, но в душе моей [ползучей змеей] извивается памятозлобие, и беззвучными помыслами бью я брата [своего]. Сыра не ем, но злоумышляю против ближнего [своего] и строю козни, чтобы уничтожить его. Елеем не умамливаю горло мое, но мерзкие плотские наслаждения умамливают душу мою. И [мысля] об этом каждый день, я имею во устах своих стих [Псалтири] и говорю: «Накажет мя праведник милостию и обличит мя, елей же грешного да не намастит главы моя» (Пс. 140, 5). Оправдывающий меня пост – древнейшая и сожительствующая [с телом] добродетель¹⁵¹ – воспитает¹⁵² и вразумит меня; воспитает с помощью [небольшой] милости, то есть с помощью малого притеснения и ограничения в пище¹⁵³. Ибо пророк говорит: «В скорби мале наказание Твое нам» (Ис. 26, 16). И обличит меня тем, что я даже не наполовину исполняю пост, поскольку воздерживаюсь от яств, а от страстей не очищаю [себя]. Елей грешника, то есть скользкое наслаждение греха, пусть не умастит обманным путем главу мою – ум, владычествующий над чувствами. Я избегаю винопития? Однако люблю опьянение неразумной яростью. Упражняюсь в молчании? Однако издаю крики гнева. Удаляюсь от женщин? А очи [мои] преисполнены блудной похотью. Уцеломудриваюсь плотью? Но, в мысли живописуя соблазнительные картины, соуслаждаюсь с помыслами. Ем медленно?¹⁵⁴ Однако скор я на язык против ближнего. Хлопочу о том, чтобы падать ниц [при молитвах]? Но никак не могу склонить помышление [свое] к смирению. Коленопреклонно возношу прошения [свои к Богу]? И возношусь на крыльях гордыни. Представляю себя чистым в словах? Но делаю себя нечистым, превозносясь в мечтаниях своих. Ибо «нечист пред Господом всяк высокосердый» (Притч. 16,5)¹⁵⁵. Не удерживаю себя от того, чтобы, словно праведник, мог я обличать других, но не допускаю [своевременного] увещевания или [разумного] напоминания [о своих ошибках] от других. Не устаю перечислять чужие прегрешения и насмехаться над братом [своим], но медлю с рассуждением о собственных грехах и, разумеется, отказываюсь проявить свое сокрушение относительно них. Деятельное преуспевание [в добродетели] я либо отвергаю, как завистливый, либо, как преисполненный гордыни, приписываю самому себе, словно тайноводителю¹⁵⁶; однако я [с

удовольствием] выставляю напоказ [какое-либо] его мнимое прегрешение, словно настоящее. Рабски подчиняющегося мне брата я, высокомерный, хвалю, поскольку он считает меня выдающимся [человеком], а хвалящего меня я, тщеславный, возвеличиваю, желая достигнуть того, чтобы похвалы, касающиеся меня, исходили как бы от великого [человека]. Преходящего ко мне и желающего что-либо попросить я отвращаюсь, словно от чего-то мерзкого, а когда он смиряется ради своего ходатайства, я преисполняюсь безумия [и чванства].

6. Пост дарует уму [способность] видеть эти незримые и многообразные состояния [души, ее порочные] стремления и деяния. Благодаря [духовному] покою, порожденному воздержанием, ум ясно видит все эти [сокрытые состояния], словно они совершаются открыто, [а благодаря такому прозрению] чувствует мерзость страстей и постигает [всю] отвратительность пороков. Поэтому он, озаренный светом [духовного] различения, побуждается к благим рассуждениям, которые указывают [ему] способы исправления. Еда надмевает тело, а дурные [деяния] ожесточают душу. Употребление вина возжигает плоть, а неразумные страсти воспаляют мысль.

7. Я пренебрег роскошными и тучными яствами, умеренно вкушая теперь овощи, зелень и воду, чтобы сделать чистым [свое] тело? Тогда я должен уничтожить [в себе] и позорнейшие грехи, восприняв [всей душой] способы добродетели, дабы очистить сердце и стать храмом Божиим¹⁵⁷, чтобы через [мою] молитву Христос вселился в меня и через [мой] пост стал ходить во мне¹⁵⁸, изгоняя из меня всякую дурную мысль, дурное слово и дурное дело, подобно тому как [Сам Господь], живя во плоти на земле, изгнал из храма [всех] продающих и покупающих¹⁵⁹. И если я, размышляя над этим, претворю [мои] слова в дела, то явлю истинный пост и с почтением отнесусь к воздержанию.

8. Это вы можете узнать из того, каким был Адам до преслушания. Ибо он до тех пор, пока имел руководителем и советником пост, услаждался вкушением [плодов от] райских деревьев, но воздерживался от запретного древа. Однако как только он отринул естественный [для него] пост, обратился к супруге [своей] Еве и стал насыщаться запретной пищей, то тут же лишился еды от райских деревьев и был извержен из рая¹⁶⁰.

9. Итак, мы и здесь имеем райские деревья, от [плодов] которых велено вкушать нам: делание заповедей, [постоянное пребывание] на устах наших пения [Богу] и псалмопения, [различные] способы добродетелей, правда на губах [наших], [доброе] увещание ближнего, благодарение Бога, повествование о чудных делах Его, чтение Священных Писаний, постоянное размышление над речениями Божиими, непрерывная молитва и сокрушение души, исповедание грехов и нечистых помыслов, терпение скорбей, чистая любовь и [искреннее] смирение по отношению ко всем людям. Таково насаждение Божие, бессмертные деревья и нетленные плоды, от вкушения которых мы получили наслаждение.

10. Равным образом в нас можно видеть и запретное древо, не есть от которого нам было велено¹⁶¹, [то есть подразумеваются] противоестественные страсти, неразумное употребление наших естественных сил, порочные сласти плоти, похоть очей, наслаждение суетным, наглые речи, [срывающиеся с нашего] языка, непристойное пресыщение яствами, необузданное пьянство, неудержимая ярость, ужасный и жгучий гнев, порождающий [смрадный] дым памятозлбия, подозрительность к ближнему и остальная вереница страстей, возбуждаемых в мысли¹⁶². Таковы отпрыски преслушания, таковы плевелы лукавого¹⁶³, выросшие рядом [с этим преслушанием], которые выпалываются с помощью молитвы и поста. Ибо [Господь] говорит, что бес сей «не может выйти иначе, как от молитвы и поста» (Мф. 17, 21; Мк. 9, 29).

11. и если так обстоит дело, то произволение является средоточием [человеческой жизни], обладая властью направлять стремление воли к одному из этих [двух: либо к насаждению Божию, либо к запретному древу]¹⁶⁴. Однако, если я могу поступать самовластно так,

как я хочу, я не буду злоупотреблять [своим] самовластием¹⁶⁵ и губить честь этого самовластия, заставляя лучшее рабски служить худшему. Ибо если я обладаю волей для того, чтобы делать то, что сознательно выбрано мною¹⁶⁶, то я должен воспринять и способность различения, чтобы отделить зло от добра и волю [свою] согласовать только с одним добром. И таким образом, ведая о добре посредством непретыкающегося различения, я соблюдаю [в себе] то, что по образу, руководимый, словно [зоркими] очами, ведением; а любя одно только добро, посредством хотения этого добра я начертываю [в своей душе] то, что по подобию, как мыслящий, говорящий и творящий всё то, что соответствует Слову¹⁶⁷.

12. Опираясь на различение и научение, [преподаваемые] Божественными Писаниями, я нахожу, что пост есть врата и оплот всего доброго. Он, в обилии даруя причастие доброму и насыщая вкушающего от плодов добродетели, приготовляет того, кто предпочитает воздержание во всем, не облачаться в [сладкое] удовольствие тленными [вещами]. Когда пост соблюдается, то он облакает соблюдающих его в ризу благопристойности и дерзновения [по Богу], но те, которые отвергают его, одеваются в хитон непристойности, позора и бесстыдства. Пост уводит любящих его от [вещей] низменных и земных и возводит их на гору молитвы, а также вводит их во мрак Сущего, Которое превыше всякого ведения¹⁶⁸, позволяя им воспринимать ведение Истины. Благодаря посту мысль и тело [постящихся] становятся скрижалями: на них пишутся слова мудрости и начертываются способы добродетели, упорядочивая [таким образом] ум израильтянина¹⁶⁹

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.